

* * *

Так много васильковой сини
Над светлой рощицей простой.
Здесь лес и поле... Здесь Россия.
Здесь Пушкин, Лермонтов, Толстой.

И земляника в перелеске,
Черёмух вешних холодок,
Грачи и церкви... Достоевский,
Тургенев, Тютчев, Гоголь, Блок.

Здесь снежные бывают бури,
Шагнёшь – и не сыскать концов.
Но здесь Иван Шмелёв и Бунин,
Есенин, Шолохов, Рубцов.

Словесные набат и гусли.
Так было и так будет впрямь.
Здесь можно и в любви, и в грусти
Любое сердце отогреть.

* * *

И в светлый день незрим,
И в ночи вороны.
Никто, ничто пред Ним
Все идолы земные.

Тщеславием дыша,
Кумиры и лжебоги,
Как тусклый блеск гроша
Сойдут на нет в итоге.

Вожди и мудрецы
Во мраморе и славе
Пройдут, отдав концы
На вечной переправе.

Пройдут в свой срок пророк
С героем и поэтом...
Один Господь высок
Над тьмою и над светом.

* * *

Снега осели. Небо выше
С утра сегодня поднялось.
А в полдень с нашей мокрой крыши
Капли полетели врозь.

И радостно, неудержимо,
Взбежав на солнечный откос,
Весна поцеловала Зиму,
И та не удержала слёз.

* * *

В Италии, от солнца золотой,
В лазурной, от сияющего моря,
Сидел бы я на камне разогретом
На берегу и всё смотрел туда,
Где парус реет над морской пучиной.
Смотрел бы я за грань тысячелетий,
Где женщина, такая же, как ты,
Идёт навстречу лёгкою походкой
В простых сандалях, в розовой тунике,
Неся корзину с диким виноградом.
И я бы, словно раб александрийский,
Взял у неё корзину и покорно
Шёл позади, любуясь гибким станом
И чёрными восточными кудрями
Красавицы, Горацием воспетой,
Красавицы, которой нету равных
В Италии, от солнца золотой,
В лазурной, от сияющего моря...

* * *

– Деревни нет. Пропало всё, пропало.
Нет ничего. Остался лишь намёк...

– А этот в небе

месяц из опала,

Как сломанный девичий перстенёк?
А роща белоногая на склоне
С весёлым пенем разноцветных птах?
А речка синей жилкой на ладони
Долины,

утопающей в цветах?

А эта даль. Гляди, глаза сужая.
А воздух, воздух! Надышись им впрок...
Была земля бы. Наша. Не чужая.
А избы будут.

Будут. Дайте срок.

Есть белый пар над внешними лугами,
Над озерцом,

над дрёмой камыша.

Есть главное. Есть Родина. Есть память.
Всё, без чего не может жить душа.

* * *

Хоть трудно нам живётся дома,
Хоть без дверей и окон дом,
Но от всемирного содома
Уже мы милости не ждём.

Что толку плакать о потере?
Мы даже в бедах велики.
Починим окна, вставим двери,
Чтоб не гуляли сквозняки.

Пора нам быть к себе построже, –
Всё непроглядней времена.
Пусть мир во мгле увидит всё же
Свет хоть из нашего окна.